

С. Ю. Глазьев¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях структурных изменений в мировой экономической системе создание Таможенного сою-

¹ Заместитель Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор. Автор более 200 научных работ, в т. ч.: «Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике», «Нравственные начала в экономическом поведении и развитии: важнейший ресурс возрождения России», «Конкурентные преимущества национальной культуры хозяйствования: возможности и проблемы реализации», «Я просто выполняю свой долг», «Выбор будущего», «Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг.» (в соавт.), «Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране», «Почему мы самые богатые, а живем так бедно?», «Стратегия экономического роста на пороге XXI века и экономическая безопасность России» (в соавт.), «Длинные волны НТП и социально-экономическое развитие», «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса»,

за и переход к повестке углубления интеграции в рамках Единого экономического пространства — своевременный и экономически мотивированный шаг, позволяющий преодолеть тенденции искусственной (в силу сложившихся после распада СССР политических реалий) дезинтеграции и создать условия для совместного экономического развития на новой технологической основе без барьеров и чиновничьих препон. По сути, заработавший без изъятий Таможенный союз с гармонизированной системой регулирования внешнеэкономической деятельности стал мощным объединением государств, претендующих не только на повышение социально-экономических стандартов жизни своих «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо».

граждан, но и на бесспорное региональное лидерство. Преодоление тенденций экономической разобщенности и уверенный выход на траекторию экономической интеграции сулит ощутимые выгоды как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Экономике объединившихся в Таможенный союз государств Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) органично дополняют друг друга и фактически объединены множеством единых воспроизводственных контуров. Только в стоимости готовой белорусской продукции около половины приходится на комплектующие и материалы из России. Такими же многочисленными кооперационными нитями соединены экономики России и Казахстана.

Распад СССР повлек за собой разрушение выстроенных десятилетиями кооперационных связей между предприятиями. Являя собой части единой кооперационной цепи, порознь они оказались неспособными локализовать у себя весь производственный цикл — от разработки до серийного выпуска готовых изделий. Резкое свертывание взаимных поставок материалов и комплектующих, прекращение обмена квалифицированными кадрами обескровило многие промышленные предприятия и лишило их возможностей сохранить накопленный потенциал, не говоря уже о развитии. По различным оценкам, из двукратного в среднем по постсоветскому пространству падения производства от четверти до половины приходится на разрыв кооперационных связей вследствие распада единой страны. При этом наиболее болезненным этот фактор был для машиностроения и других высокотехнологических отраслей экономики, в которых в общем научно-производственном цикле изготовления продукции были задействованы тысячи предприятий и организаций. Сегодня, когда Россия и другие государства ЕврАзЭС стремятся перейти на инновационный путь развития, вырваться из зависимого положения доноров сырьевых ресурсов, вернуться в мир развитых стран с высокотехнологическими производствами и диверсифицированной экономикой, восстановление единого экономического пространства и устранение пограничных барьеров на пути развития кооперации и специализации производства стало объективной необходимостью.

Расхожим аргументом критиков формирования Таможенного союза и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС является, как некоторым кажется, скорость интеграционных процессов. Часто приходится слышать ссылки на опыт ЕС, который к настоящему времени является единственным успешным примером формирования регионального экономического союза. Этот процесс занял у европейцев почти полвека, при этом от момента создания Таможенного союза до построения ЕЭП прошло более полутора десятилетий. На этом основании делается вывод об излишней поспешности формирования Таможенного союза и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС. В действительности между ЕС и ЕврАзЭС есть принципиальные объективные исторические и экономические различия, которые не позволяют использовать опыт Евросоюза в качестве шаблона для интеграции постсоветского экономического пространства. Самое суще-

ственное и очевидное из них заключается в том, что, в отличие от ЕС, экономика ЕврАзЭС формировалась как единый народнохозяйственный комплекс в рамках одного государства. Если европейские государства веками конкурировали и воевали друг с другом, то экономики государств ЕврАзЭС в течение последних двух столетий дополняли и поддерживали друг друга, а в советский период развивались как единое целое.

В отношении ЕврАзЭС правильнее говорить не о формировании, а о восстановлении ЕЭП, хотя и на совершенно новых принципах рыночной экономики. Соответственно и скорость этого процесса может быть намного выше, так как преодолеваемые препятствия носят не столько объективный, сколько субъективный характер. Главными из них являются интересы части национальной бюрократии лишаящихся суверенной самостоятельности ведомств и монополий, стремящихся к ограничению конкуренции. Поэтому достаточно было политической воли глав государств, чтобы процесс интеграции был сдвинут с мертвой точки и запущен с резким ускорением.

Создание Таможенного союза Белоруссии, России и Казахстана означает существенное снижение издержек, расширение масштабов производства и повышение конкурентоспособности объединяющихся в единую таможенную территорию национальных экономик.

По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, в 10-летней перспективе составит примерно 400 млрд долларов. То есть государства — участники Таможенного союза за счет интеграционного фактора получают в этом временном отрезке дополнительно около 15 % прироста ВВП¹. Эти расчеты делались до глобального экономического кризиса. По отношению к нынешнему уровню ВВП его прирост в результате интеграционных процессов будет еще больше.

При этом другие оценки, которые делают наши коллеги, скажем, в экономических институтах в Киеве, Минске, дают примерно сходные результаты. Речь идет о возможностях повышения в среднесрочной перспективе темпов экономического роста в 1,5–2 раза за счет восстановления кооперационных связей и общего экономического пространства.

Кроме всего прочего, результаты вариантных расчетов макроэкономической межотраслевой модели показали, что страновая ориентация внешнеторговой политики России оказывает существенное влияние на динамику российской экономики. Усиление направленности экономической политики России на всемерное развитие экономической интеграции со странами СНГ является важным дополнительным фактором экономического роста и создает значительные дополнительные возможности для преодоления сложившейся топливно-сырьевой направленности российской экономики. Ускорение развития обрабатывающих отраслей промышленности России, продукция которых, как

¹ Глазьев С., Клоцов Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. 2008. № 7/8. С. 24–34.

правило, неконкурентоспособна на западных рынках, возможно лишь при условиях форсированного создания общего внутреннего рынка на постсоветском пространстве.

Прогнозировавшаяся еще до глобального финансового кризиса высокая эффективность создания ТС и ЕЭП была подтверждена на практике первыми тремя годами функционирования Единой таможенной территории.

Суммарный объем *внешней* торговли государств — членов Таможенного союза с третьими странами в первом полугодии 2011 года составил 430,8 млрд долларов США, в том числе экспорт товаров — 280,8 млрд долларов, импорт — 150 млрд долларов. Объемы внешней торговли государств — членов Таможенного союза в 2011 году значительно превысили аналогичные показатели 2009 года и, что особенно важно, докризисного 2008-го.

По сравнению с аналогичным периодом 2010 года товарооборот увеличился на 34,9 %, экспорт — на 30,9 %, импорт — на 43,1 %.

При этом прирост стоимостного объема внешней торговли в большей степени обусловлен наращиванием стоимостного объема экспорта товаров. Величина положительного сальдо внешней торговли по Таможенному союзу в целом превысила показатель первого полугодия 2010 года на 20,8 млрд долларов, по сравнению со вторым полугодием 2010 года она увеличилась на 50,8 млрд долларов и составила за шесть месяцев 2011 года 130,8 млрд долларов.

Объем *взаимной* торговли в рамках Таможенного союза, исчисленный как арифметическая сумма объемов взаимной торговли государств — членов Таможенного союза (соответствует подходам Статкомитета СНГ), в первом полугодии 2011 года составил 58,1 млрд долларов США и увеличился по сравнению с первым полугодием 2010 года на 40,7 %, по сравнению со вторым полугодием 2010 года — на 15,7 %. Объем взаимной торговли между государствами — членами Таможенного союза, исчисленный как сумма объемов экспорта каждой из стран (соответствует подходам Евростата и исключает двойной счет одних и тех же потоков товаров), за шесть месяцев 2011 года достиг 29,1 млрд долларов, что на 39,9 % выше уровня первого полугодия 2010 года и на 20,7 % превышает показатель за второе полугодие 2010 года. При этом буквально взрывной рост взаимной торговли наблюдается в приграничных территориях.

Таким образом, во многом успешное завершение создания ТС в установленные сроки способствовало смягчению последствий кризисного сокращения международной торговли в период глобального кризиса и существенно улучшило условия посткризисного восстановления экономики.

После нескольких неудачных попыток создания многосторонних интеграционных объединений в 1990-х годах эти три государства образовали ядро интеграционного процесса, сформировав первый в постсоветской истории наднациональный орган — Комиссию Таможенного союза (КТС), которому были делегированы полномочия по принятию согласованных решений в области торговой политики и таможенному регулиро-

ванию. При этом исполнение этих решений осуществлялось на всей единой таможенной территории автоматически без необходимости принятия национальных законодательных актов.

Сконцентрировав полномочия по регулированию внешней торговли в КТС и сняв таможенный контроль на своих межгосударственных границах, государства — члены ТС быстро двинулись по пути интеграции, унифицируя все виды пограничного контроля движения товаров. Вслед за таможенным на межгосударственных границах был упразднен санитарный, ветеринарный, фитосанитарный и транспортный контроль, введены единые нормы технического регулирования. Сразу же после завершения формирования единой таможенной территории эти государства приступили к созданию Единого экономического пространства, введя с 1 января 2012 года базовый пакет соглашений, устанавливающий нормы регулирования общего рынка не только товаров, но и услуг, труда и капитала. Одновременно было объявлено о формировании Евразийского экономического союза.

Создание ТС тремя ведущими государствами СНГ дало мощный импульс активизации интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. О желании присоединиться к ТС заявило руководство Киргизии. В октябре 2011 года было, наконец, подписано многостороннее соглашение о создании зоны свободной торговли в СНГ. В дополнение к нему государства — члены ТС установили отношения свободной торговли с Сербией и Черногорией. Перед историческим выбором встала Украина, намерения руководства которой перейти к отношениям свободной торговли с ЕС вошли в конфликт с объективной ориентацией ее экономики на интеграцию с ТС.

Под знаком происшедших положительных изменений в государствах — членах Таможенного союза несколько усилились интеграционные тенденции и в других странах — членах СНГ, где объемы взаимной торговли в общем объеме их внешнеторгового оборота, несмотря на кризисные явления 2008–2009 годов, в целом поддерживались на высоком уровне, а их доля лишь в отдельных странах понизилась незначительно.

Согласно уже принятым и внедренным на всей единой таможенной территории решениям, были устранены таможенные и технические барьеры во взаимной торговле, а также иные ограничительные меры экономического характера, включая экспортные пошлины, защитные и эквивалентные им меры. Тем самым был сформирован *общий рынок товаров*.

Формирование *общего рынка услуг* предусматривает предоставление национального режима предприятиям — резидентам Сторон в оказании услуг, унификацию требований к ним, взаимное признание лицензий в лицензируемых видах деятельности, устранение организационных монополий и гармонизацию национального законодательства.

На первом этапе эту работу предполагается выполнить для услуг в области оптовой и розничной торговли, транспортных и экспедиторских услуг, финансовых, страховых и банковских услуг, информационных услуг (связь и телекоммуникации). На следующем этапе —

для образовательных, инжиниринговых, юридических, строительных, жилищно-коммунальных, медицинских и услуг геологоразведки. По отношению ко всем остальным видам услуг, за исключением услуг в сфере обеспечения национальной безопасности и государственных услуг, эта работа будет закончена позже.

Необходимым условием эффективного функционирования общего рынка товаров и услуг является гармонизация норм, правил и механизмов проведения *анти-монопольной* политики, включая вопросы регулирования естественных монополий, обеспечение свободного движения прав *интеллектуальной собственности*.

Формирование *общего рынка труда* предусматривает свободное передвижение рабочей силы в зоне ЕЭП, урегулирование правового статуса граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства — участника ЕЭП, обеспечение свободного доступа к получению образования, признание дипломов высшего и среднего образования, единого образного применения правил и требований к трудовым ресурсам и режиму доступа на рынок труда.

Формирование *общего рынка капитала* наряду с обеспечением взаимного доступа на рынок финансовых, банковских и страховых услуг предусматривает гармонизацию норм валютного регулирования, создание условий для перехода на расчеты в национальных валютах, создание единой платежно-расчетной системы и формирование общего валютного рынка. Реализация перечисленных выше направлений формирования ЕЭП позволит создать общий рынок товаров, услуг, труда и капитала. Для завершения формирования ЕЭП потребуется обеспечение гармонизации, вплоть до унификации, *норм регулирования экономики*, а также формирование институтов проведения *единой экономической политики*.

Для достижения поставленных целей предполагается сформировать процедуры стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития государств, предусматривающие выбор и реализацию общих приоритетов, разработку и реализацию межгосударственных целевых программ. При этом процедуры разработки этих программ и контроля за их выполнением должны быть максимально упрощены. Планируемый переход к согласованной макроэкономической политике предусматривает установление общих ориентиров по основным макроэкономическим показателям, включая уровень инфляции, ставку финансирования, дефицит бюджета.

Осуществление вышеуказанных планов предьявляет повышенные требования к институциональному обеспечению интеграционных процессов. Пришедшая на смену Комиссии Таможенного союза, успешно и в срок реализовавшей все намеченные национальными правительствами планы, Евразийская экономическая комиссия должна получить полномочия по инициированию и принятию решений без обязательного согласования с национальными правительствами. Из этого следует целесообразность передачи на наднациональный уровень и ответственности за исполнение этих функций, что предполагает формирование институтов Евразийского экономического союза (ЕЭС) по регулированию следующих ключевых сфер деятельности:

- таможенно-тарифного и нетарифного регулирования;
- таможенного администрирования;
- технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;
- зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин;
- установления торговых режимов в отношении с третьими странами;
- статистики внешней и взаимной торговли;
- конкурентной политики;
- промышленных и сельскохозяйственных субсидий;
- энергетической политики;
- естественных монополий;
- государственных и (или) муниципальных закупок;
- взаимной торговли услугами и инвестиций;
- транспорта и перевозок;
- трудовой миграции;
- финансовых рынков (банковская сфера, страхование, валютный рынок, рынок ценных бумаг).

Несмотря на наличие прочного ядра интеграции, состоящего из трех входящих в объединение государств — Беларуси, России и Казахстана, ТС и ЕЭП остаются открытыми для присоединения других государств, прежде всего членов ЕврАзЭС. Последние (Киргизия и Таджикистан) имеют для этого необходимые правовые основания, зафиксированные в основополагающих договорах ЕврАзЭС и ТС. Нынешнее руководство Киргизии официально обратилось в Высший орган ТС с заявлением о присоединении. Объективно в участии в ТС и ЕЭП жизненно заинтересована Украина, экономика которой связана с ними тысячами кооперационных связей и наиболее важными рынками.

Так, согласно результатам имеющихся макроэкономических исследований, участие Украины в Таможенном союзе и ЕЭП даст полторакратное увеличение макроэкономического эффекта его создания и качественное расширение возможностей развития высокотехнологических отраслей промышленности, создававшихся в рамках единого народнохозяйственного комплекса РСФСР и УССР. Украине это участие даст около трети прироста ВВП в 10-летней перспективе, обеспечит выживание и развитие критически зависимых от российского рынка машиностроительного, агропромышленного и химико-металлургического комплексов, составляющих основу украинской экономики.

Экономика Украины остается в кризисном состоянии, чреватом социальным взрывом. Нынешнее состояние платежного баланса и государственного бюджета обрекает украинское население на дальнейшее падение уровня жизни, а правительство — на наращивание государственного долга. При этом внутренние возможности экономического роста крайне ограничены, а имеющийся инвестиционный потенциал явно недостаточен для модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. Это вынуждает украинское руководство активно искать внешние источники для поддержания и развития экономики. В отличие от ЕС, Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана может

их предоставить немедленно, открыв доступ на свои рынки, а также обеспечив необходимые для балансировки бюджета займы. Присоединение Украины к Таможенному союзу обеспечит ей улучшение условий торговли на 7–8 млрд долларов в год, а также создаст возможности запуска крупномасштабных совместных проектов в авиационной, ракетно-космической, атомной промышленности, химико-металлургическом и агропромышленном комплексах, что даст мощный импульс для экономического роста. Доступ к российским энергетическому и сырьевому рынкам позволит привести ценовые пропорции к нормальному для украинской экономики уровню. И наоборот, сохранение экспортных пошлин и контрактных цен на газ на нынешнем уровне, а также существующих торговых барьеров обрекает основные отрасли украинской экономики на банкротство, значительную часть населения — на безработицу и нищету, а политическое руководство — на неизбежную утрату власти.

Украина, оставшаяся в стороне от интеграционных процессов, оказалась наиболее пострадавшей европейской страной, одним из мировых лидеров по глубине падения объемов ВВП и промышленного производства. До сих пор, в отличие от государств — членов ТС, она так и не вышла на достигнутый в советское время уровень этих показателей. И наоборот, имеющая более уязвимую структуру экономики Белоруссия, активно и полномасштабно участвуя во всех интеграционных процессах, к настоящему времени превзошла этот уровень почти вдвое.

Последние исследования экономической эффективности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, сделанные на основе посткризисных статистических данных, подтверждают указанные выводы. Из этого следует объективная целесообразность углубления и расширения ядра единого евразийского экономического пространства, создаваемого на базе Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.